

ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

УДК 346.7; 347.41; 347.51

DOI: 10.17223/22253513/32/11

В.В. Кванина

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ И ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВОЗМЕЩЕНИЯ ПРИЧИНЕННОГО ИМИ ВРЕДА

Определено, что в рамках института саморегулирования в делах о банкротстве предусмотрена только внедоговорная ответственность арбитражного управляющего (перед должником, кредиторами, третьими лицами, членами саморегулируемой организации); осуществляемые страховщиками и саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих выплаты (соответственно страховое возмещение и компенсационная выплата) являются не следствием их ответственности, а способами обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемых организаций арбитражных управляющих перед потерпевшими, которые предусмотрены институтом саморегулирования.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего в делах о банкротстве; страховое возмещение; компенсационная выплата.

Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (далее – ЗоБ) на арбитражных управляющих возложены большие полномочия. От их компетенции и добросовестности в ряде случаев зависит в том числе вопрос об удовлетворении требований лиц, участвующих в деле о банкротстве. В целях защиты прав данных лиц, а также третьих лиц ЗоБ предусмотрены обеспечительные меры: заключение арбитражным управляющим договора обязательного страхования ответственности и формирование саморегулируемой организацией арбитражных управляющих (далее – СРО АУ) компенсационного фонда. Данные обеспечительные инструменты предусмотрены и в Федеральном законе «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ (далее – Закон о СРО). При этом требования, предъявляемые к компенсационному фонду и договору страхования ответственности членов СРО в силу ч. 4 ст. 13 данного закона могут устанавливаться иными специальными законами; в нашем случае – ЗоБ.

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим обязанностей в делах о банкротстве потерпевшие (должник, кредиторы и третьи лица) при определенных условиях могут удовлетворить свои требования по возмещению причиненного им вреда за счет указанных обеспечительных мер, а также за счет средств арбитражного управляющего в рамках гражданско-правовой ответственности.

Прежде всего остановимся на основаниях, при наличии которых потерпевшие могут удовлетворить свои требования по возмещению причиненного им вреда.

В соответствии с ч. 12 ст. 13 Закона о СРО саморегулируемые организации несут ответственность по обязательствам своего члена в пределах средств компенсационного фонда СРО за вред, причиненный вследствие недостатков произведенных членом СРО товаров, работ, услуг (относительно отношения к данному положению закона об ответственности СРО будет сказано ниже). Однако в ч. 1 ст. 25.1 ЗоБ указаны иные основания ответственности: неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве. Представляется, что в данном случае общая и специальная нормы не могут быть противопоставлены друг другу, поскольку в ч. 12 ст. 13 Закона о СРО прямо указано, что СРО несет ответственность по обязательствам своего члена в соответствии с федеральными законами (в нашем случае это ЗоБ). Более того, ч. 2 ст. 1 данного закона предусмотрено, что особенности требований законодательства Российской Федерации к СРО могут устанавливаться федеральными законами.

Часть 2 ст. 20.3 ЗоБ содержит перечень обязанностей арбитражного управляющего, например принимать меры по защите имущества должника, вести реестр требований кредиторов, разумно и обоснованно осуществлять расходы, связанные с исполнением возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, и др. При этом данный перечень является открытым. В судебной практике в качестве оснований привлечения арбитражного управляющего к ответственности выступают, например: незаконные действия арбитражного управляющего по изъятию из конкурсной массы должника денежных средств для выплаты незаконно привлеченным специалистам (решение Арбитражного суда Республики Карелия от 12.09.2013 г. по делу № А26-10857/2012); непередача в кассу должника денежных сумм, полученных в счет оплаты по договору (постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.08.2015 г. № Ф08-5986/15 по делу № А32-4786/2015); непередача бухгалтерских и иных документов должника, материальных и иных ценностей новому арбитражному управляющему (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2017 г. № 09АП-8340/17); непринятие арбитражным управляющим мер по предотвращению отчуждения имущества (постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2018 г. № 18АП-10418/18); необоснованное снятие с расчетного счета должника денежных средств (постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2018 г. № 07АП-7944/18).

Для приведения в движение всего механизма средств защиты прав потерпевших в делах о банкротстве ЗоБ предусмотрен алгоритм их притязаний. Как следует из ч. 5 ст. 24.1, ч. 4, 5 ст. 25.1 закона, перечень обязанных лиц открывает непосредственный причинитель вреда – арбитражный управляющий. Согласно ч. 4 ст. 20.4 ЗоБ на него возлагается

обязанность по возмещению убытков, возникших за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве. Данные убытки могут быть взысканы с арбитражного управляющего при наличии решения суда, вступившего в законную силу.

Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего перед потерпевшими за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве носит внедоговорной характер. Для привлечения его к внедоговорной ответственности требуется доказать полный состав правонарушения (наличие убытков, противоправное поведение, вина, причинно-следственная связь между убытками и противоправным поведением).

Поскольку правопритязания потерпевших о возмещении причиненных им убытков в первую очередь должны быть предъявлены к арбитражному управляющему (ч. 5 ст. 24.1, ч. 4, 5 ст. 25.1 ЗоБ), он выступает в качестве основного должника. Решение суда о взыскании с арбитражного управляющего убытков в пользу потерпевшего носит правоустанавливающий характер и открывает потерпевшему путь для предъявления требований к страховщику о выплате страхового возмещения и к СРО АУ о взыскании компенсационной выплаты.

И здесь не совсем понятен вывод, сделанный на страницах юридической литературы в отношении ответственности арбитражного управляющего. Признавая публичный характер его деятельности, а также внедоговорной характер его ответственности перед потерпевшими в делах о банкротстве, Е.В. Богданов приходит к неожиданному выводу о том, что арбитражный управляющий должен привлекаться к ответственности как должностное лицо по правилам ст. 1069 ГК РФ. Соответственно, возмещение убытков, причиненных арбитражным управляющим в деле о банкротстве, должно осуществляться за счет казны Российской Федерации [1]. Можно только предположить, что при этом данным автором защитные функции договора страхования гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего и компенсационного фонда СРО АУ не отвергаются. С одной стороны, это весьма заманчиво, – привлечь к ответственности более «сильного» субъекта, обеспеченного соответствующими ресурсами. С другой стороны, арбитражный управляющий является не только субъектом публичного права, но и частного, он должен за свои неправомерные действия отвечать в рамках закона. Более того, подобная модель ответственности арбитражного управляющего не вписывается в общую модель обязательного саморегулирования.

На арбитражного управляющего наряду с ответственностью перед лицами, участвующими в деле о банкротстве, и иными лицами за убытки, причиненные в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, в случае осуществления компенсационных выплат из компенсационного фонда СРО АУ возложена обязанность по возмещению членам СРО АУ убытков, возникших в связи с необходимостью привести размер компенсационного

фонда СРО в соответствии с требованиями законодательства (абз. 2 ч. 4 ст. 20.4 ЗоБ). При этом неисполнение данной обязанности выступает как запрет для утверждения их в качестве арбитражных управляющих в делах о банкротстве (ч. 2 ст. 20.2 ЗоБ). Редакция абз. 2 ч. 4 ст. 20.4 ЗоБ позволяет прийти к выводу о том, что в случае уменьшения размера компенсационного фонда СРО в связи с осуществлением из него компенсационных выплат потерпевшим по вине арбитражных управляющих данный фонд СРО должен быть восполнен членами СРО. После этого они приобретают право в порядке регресса предъявить требования к непосредственному причинителю вреда – арбитражному управляющему. Отсутствие договорных связей между членами СРО АУ и арбитражным управляющим, по вине которого осуществлены компенсационные выплаты из компенсационного фонда СРО, свидетельствует о его внедоговорной ответственности перед данными лицами.

Из анализа судебной практики следует, что фактически требования к арбитражному управляющему о восполнении компенсационного фонда предъявляют не члены СРО АУ, а СРО АУ. При этом суд удовлетворяет данные требования, ссылаясь на п. 1 ст. 1081 ГК РФ, и указывает, что законодательством не установлены ограничения на обращение СРО с регрессным требованием к лицу, причинившему убытки (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.08.2016 г. № Ф06-10392/16 по делу № А72-9703/2015; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2018 г. № 09АП-38291/18; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.08.2018 г. № Ф06-35470/18 по делу № А65-37524/2017; постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2019 г. № 19АП-10178/18).

Переложение с членов СРО на СРО правопритязаний к арбитражному управляющему о возмещении членам СРО убытков, возникших в связи с необходимостью привести размер компенсационного фонда в соответствии с требованиями ст. 25.1 ЗоБ, видится более экономичным способом, однако оно не вытекает из редакции абз. 2 ч. 4 ст. 20.4 ЗоБ и, следовательно, незаконно (в деле отсутствуют даже доверенности членов СРО о наделении СРО АУ правом на обращение в суд с соответствующим требованием).

Потерпевший, имея на руках решение суда о привлечении арбитражного управляющего к гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве по ч. 4. ст. 20.4 Закона о банкротстве, вправе обратиться к страховщику о выплате страхового возмещения (ч. 5 ст. 24.1 Закона о банкротстве).

ГК РФ предусматривает две формы страхования ответственности: страхование ответственности за причинение вреда (ст. 931 ГК РФ) и страхование ответственности по договору (ст. 932 ГК РФ). В отношении арбитражного управляющего может идти речь только о договоре страхования ответственности за причинение вреда. Данный вывод обусловлен тем, что в соответствии с п. 1 ст. 932 ГК РФ страхование риска ответственности за

нарушение договора допускается в случаях, предусмотренных законом. Иными словами, если бы ЗоБ предусматривал данный вид договора, то в нем прямо была бы закреплена обязанность арбитражного управляющего о заключении договора страхования ответственности по договору. Более того, арбитражный управляющий исполняет свои обязанности в силу полномочий, возложенных на него законом; договор между ним и лицами, участвующими в деле о банкротстве, а также иными лицами, не заключается.

Выгодоприобретателями по договору страхования ответственности за причинение вреда являются лица, которым может быть причинен вред. В силу п. 4 ст. 931 ГК РФ данные лица с требованием о возмещении вреда вправе обратиться непосредственно к страховщику, с которым заключены договоры страхования ответственности за причинение вреда членом СРО АУ. Однако ЗоБ предусматривает иную очередность действий потерпевшего: он сначала должен обратиться к арбитражному управляющему, причинившему вред, и только в случае отказа от удовлетворения заявленных требований обратиться к страховщику (п. 5 ст. 24.1, п. 5 ст. 25.1).

Представляется, что положения ЗоБ в первую очередь соответствуют интересам страховщика: без судебного разбирательства весьма сложно определить виновность (форму вины) арбитражного управляющего в причинении вреда и его размер. При этом обязанность по доказательственной базе ложится на потерпевшего, а не на страховщика.

Положения ч. 4 ст. 931 ГК РФ позволили отдельным авторам прийти к выводу о солидарном характере ответственности страховщика по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего [2. С. 73]. Как представляется, данный вывод не вписывается не только в модель института обеспечения имущественной ответственности членов СРО за вред, причиненный потерпевшим в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением членами СРО своих обязанностей, но и вообще в модель имущественного страхования.

Солидарная обязанность (ответственность) возникает в случаях, предусмотренных законом или договором (п. 1 ст. 322 ГК РФ). Однако ЗоБ такой возможности не предусматривает. Сущность солидарной обязанности (ответственности) должников заключается в том, что кредитор вправе предъявить требование об исполнении долга в полном объеме или в части как ко всем должникам совместно, так и к любому из них (ст. 323 ГК РФ). При этом если один из солидарных должников не рассчитался с кредитором, то последний вправе требовать исполнения недополученного от других содолжников. Однако страховщик в силу закона несет ответственность только в пределах страховой суммы (ст. 947 ГК РФ, ч. 7 ст. 24.1 ЗоБ). Более того, должник, исполнивший солидарную обязанность, в соответствии с п. 2 ст. 325 ГК РФ имеет право регрессного требования к остальным должникам. Данное правило применяется, если иное не вытекает из отношений между солидарными должниками. Сущность же договора страхования гражданско-правовой ответственности заключается в освобождении страхователя от ответственности при наступлении страхового случая.

В связи с этим предъявление страховщиком регрессного требования в пределах страховой суммы к страхователю будет неправомерным.

В то же время в соответствии с ч. 9 ст. 24.1 ЗоБ страховщиком может быть предъявлено регрессное требование к страхователю (арбитражному управляющему) в том случае, если убытки причинены вследствие умышленных действий или бездействия арбитражного управляющего, незаконного получения им любых материальных выгод в процессе осуществления возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве. Иными словами, страховщик при предъявлении регрессного требования должен доказать нарушение арбитражным управляющим законодательства, повлекшее убытки, возмещенные страховщиком, а также умышленный характер этого нарушения [3].

Положения указанной нормы в определенной мере созвучны положению п. 1 ст. 963 ГК РФ, в соответствии с которым страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, за исключением случаев, предусмотренных пп. 2 и 3 данной статьи (случаи, не относящиеся к нашей ситуации). Однако между ними, как отмечается в литературе, есть существенные отличия. Пункт 1 ст. 963 ГК РФ предполагает наличие умысла страхователя, направленного на наступление страхового случая, предполагающего причинение убытков и получение страховой выплаты; для предъявления регрессного требования страховщиком в рамках ч. 9 ст. 24.1 ЗоБ достаточно доказать наличие умысла арбитражного управляющего независимо от его отношения к тем убыткам, которые при этом возникли [3].

При наличии в действиях или бездействии арбитражного управляющего умысла возникает вопрос о том, обязан ли страховщик осуществить выплату страхового возмещения или отказать в ее выплате потерпевшему. Ответа на данный вопрос в положениях ст. 24.1 ЗоБ мы не найдем. Однако системное прочтение данного закона позволяет прийти к соответствующему выводу.

Если страховщик откажет потерпевшему в выплате страхового возмещения в связи с наличием в действиях арбитражного управляющего умысла, то в этом случае у СРО АУ отпадает обязанность по осуществлению компенсационной выплаты из компенсационного фонда потерпевшим. Дело в том, что компенсационная выплата может быть осуществлена только при наличии определенных условий, в том числе при недостаточности средств, полученных по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего (ч. 3 ст. 25.1 ЗоБ). В ч. 5 ст. 25.1 ЗоБ перечислены документы, которые должны быть приложены к требованию о компенсационной выплате. Применительно к страховщику здесь обозначены лишь документы, подтверждающие осуществление страховой организацией страховой выплаты по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего. Это может означать, что страховщик все же обязан выплатить страховое возмещение в пределах страховой суммы, а затем в порядке регресса обратиться к непосредствен-

ному причинителю вреда – арбитражному управляющему. Иное бы повлекло отказ СРО АУ в выплате средств из компенсационного фонда в силу, во-первых, нарушения последовательности выплат потерпевшим, во-вторых, непредставления СРО АУ документа, подтверждающего осуществление страховщиком страхового возмещения по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего (ч. 5 ст. 25.1 ЗоБ). В результате институт обеспечения имущественной ответственности арбитражных управляющих утратил бы свою обеспечительную функцию.

Страховщик, осуществивший выплату страхового возмещения, как было сказано выше, вправе обратиться к непосредственному причинителю вреда – арбитражному управляющему – с регрессным требованием на основании ч. 9 ст. 24.1 ЗоБ. Более того, право на регрессное требование предусмотрено и ч. 1 ст. 1081 ГК РФ.

Нельзя не заметить и того, что положения п. 4 ст. 931 ГК РФ явно не соответствуют сущности договора обязательного страхования ответственности, который, по сути, заключается страхователем в надежде освободиться от несения неблагоприятных имущественных последствий при наступлении страхового случая. Представляется, что все же «главным» субъектом по возмещению вреда при наличии договора страхования ответственности за причинение вреда должен выступать страховщик, у которого в целях установления виновности страхователя в причинении вреда имеется процессуальное право привлекать его в судебный процесс в качестве третьего лица.

В практике встречаются случаи выплаты страхового возмещения не потерпевшим, а арбитражному управляющему (постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.10.2016 г. № Ф07-8848/16 по делу № А26-10096/2015). Представляется, что это является явным нарушением ст. 24.1 ЗоБ, которое в дальнейшем может привести к нарушению прав потерпевших.

Следующий инструмент обеспечения имущественной ответственности членов СРО перед потерпевшими – средства компенсационного фонда СРО.

Требования потерпевших о компенсационной выплате из компенсационного фонда СРО АУ подлежат удовлетворению при одновременном наличии следующих условий:

- 1) наличие решения суда о взыскании в пользу потерпевшего убытков;
- 2) недостаточность средств, полученных потерпевшим для возмещения причиненных им убытков в рамках договора обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего;
- 3) отказ арбитражного управляющего удовлетворить требование потерпевшего о возмещении причиненного им вреда или неудовлетворение им этого требования в течение 30 рабочих дней с даты предъявления этого требования (ч. 3, 5 ст. 25.1 ЗоБ).

В отношении первого условия следует заметить, что в данном случае речь идет о решении суда о привлечении арбитражного управляющего к гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей в рамках дела о банкротстве

(ч. 5 ст. 24.1 ЗоБ), на основании которого осуществляется выплата страхового возмещения. Следовательно, для СРО АУ оно носит преюдициальный характер (см., напр., постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2018 г. № 07АП-7944/18; постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2016 г. № 07АП-10020/16).

Привлечение СРО АУ к осуществлению компенсационных выплат в судебной практике рассматривается в качестве ее ответственности. При этом суды ссылаются на ч. 12 ст. 13 Закона о СРО (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.11.2017 г. № Ф06-26477/17 по делу № А65-31746/2016; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.06.2016 г. № Ф09-4500/16 по делу № А76-17755/2015; постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2018 г. № 07АП-7944/18; постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2018 г. № 18АП-10418/18).

Вышеизложенные положения ч. 3, 5 ст. 25.1 ЗоБ в литературе позволили прийти к выводу о том, что ответственность СРО АУ в пределах средств компенсационного фонда по отношению к арбитражному управляющему и страховщику носит субсидиарный характер [2. С. 74].

Сущность субсидиарной ответственности проявляется в том, что кредитор до предъявления требования о возмещении вреда к лицу, несущему дополнительную ответственность, должен предъявить требование к основному должнику. Если это лицо откажется удовлетворить требование кредитора или не даст ответа в разумный срок, то только тогда кредитор вправе предъявить требование к лицу, несущему субсидиарную ответственность (ст. 399 ГК РФ).

Как известно, гражданско-правовая ответственность наступает при наличии состава правонарушения. Однако для выплаты средств из компенсационного фонда СРО АУ, как было указано выше, достаточно доказать факт наличия вины арбитражного управляющего. Поскольку он не состоит в договорных отношениях с СРО АУ, применить в данном случае положения ст. 402 ГК РФ об ответственности должника за действия своих работников не представляется возможным. СРО АУ обязана осуществить компенсационную выплату потерпевшим не в силу своей ответственности, а по причине создания в силу обязательных предписаний закона компенсационного фонда СРО, обеспечивающего имущественную ответственность членов СРО перед потерпевшими. В связи с этим положения ч. 12 ст. 13 Закона о СРО о несении саморегулируемыми организациями ответственности по обязательствам своего члена в пределах средств компенсационного фонда СРО за вред, причиненный вследствие недостатков произведенных членом СРО товаров, работ, услуг, представляются ошибочными. Не случайно в судебной практике компенсационный фонд СРО рассматривается в качестве финансового обеспечения ответственности по возмещению убытков, причиненных арбитражным управляющим при неисполнении им своих обязанностей (постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.02.2019 г. № Ф09-9675/18 по делу № А07-5097/2018).

Аналогичный вывод следует сделать и в отношении договора страхования ответственности арбитражного управляющего. Выплата страхового возмещения осуществляется не в силу ответственности страховщика перед потерпевшим, а в связи с тем, что страхователь застраховал свою ответственность по договору страхования гражданско-правовой ответственности (т.е. «забронировал» себя от ответственности в пределах страхового возмещения). В рамках саморегулирования на данный договор возложена дополнительная функция: он, как и компенсационный фонд СРО, в силу закона выступает средством обеспечения имущественной ответственности членов СРО перед потерпевшими. Неслучайно, что в судебной практике и договор страхования ответственности арбитражного управляющего признается формой финансового обеспечения ответственности арбитражного управляющего (постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.01.2016 г. № Ф09-11679/15 по делу № А50-4482/2015; постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2016 г. № 07АП-10020/16).

Таким образом, договор страхования гражданско-правовой ответственности члена СРО и компенсационный фонд СРО выступают в качестве нового самостоятельного института – способов обеспечения имущественной ответственности членов СРО, отличных от способов исполнения гражданско-правовой ответственности [4. С. 75–77]. Данный вывод в полной мере согласуется с положениями п. 3 ч. 3 ст. 3 Закона о СРО, предусматривающими, что СРО обязана обеспечивать дополнительную имущественную ответственность каждого ее члена перед потребителями произведенных товаров, работ, услуг и иными лицами. Как видно, в данной норме речь идет об ответственности члена СРО, СРО же обязана ее дополнительно обеспечить, а не нести дополнительную ответственность.

Необходимо отметить, что Минэкономразвития России разработало проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О саморегулируемых организациях” и в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. до внесения в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17.04.2018). В данном проекте предлагается в п. 12 ст. 13 Закона о СРО закрепить солидарную ответственность СРО в пределах средств компенсационного фонда по обязательствам своего члена, возникшим в результате причинения вреда вследствие недостатков произведенных членами СРО товаров, работ, услуг, вызванных нарушением членом СРО обязательных требований к осуществлению предпринимательской (профессиональной) деятельности. Как уже было отмечено, указание на ответственность СРО – ошибочный вывод, не учитывающий обеспечительные функции саморегулирования.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить следующее:

- 1) в рамках саморегулирования в делах о банкротстве предусмотрена только внедоговорная ответственность арбитражного управляющего;
- 2) осуществляемые страховщиками и СРО АУ выплаты (соответственно страховое возмещение и компенсационная выплата) являются следствием

не их ответственности, а предусмотренного действующим законодательством института обеспечения имущественной ответственности членов СРО АУ перед потерпевшими.

Литература

1. Богданов Е.В. Ответственность арбитражного управляющего в деле о банкротстве // Адвокат. 2014. № 8. С. 5–10.
2. Кинжалина А.Б. Проблема взыскания убытков с арбитражного управляющего: вопросы теории и практики // Вестник ЮУрГУ. Сер. Право. 2017. Т. 17, № 1. С. 72–79.
3. Фогельсон Ю.Б. Умысел в страховании. Минус на минус дает плюс. К практике применения п. 9 ст. 24.1 Закона о банкротстве // Вестник экономического правосудия. 2018. № 4. С. 126–136.
4. Кванина В.В. Защитные институты в сфере предпринимательской и профессиональной деятельности. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 167 с.

Kvanina Valentina V., South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation)

CIVIL LIABILITY OF THE ARBITRATION MANAGERS AND SECURITY REMEDIES FOR THE HARM CAUSED BY THEM

Keywords: civil liability of an arbitration manager in bankruptcy cases; insurance compensation; compensation payment.

DOI: 10.17223/22253513/32/11

The article is based on the analysis of the Federal Law “On Self-Regulatory Organizations”, the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)”, judicial practice and doctrinal sources examines the nature of the responsibility of an arbitration manager in bankruptcy cases before victims (debtor, creditors and other persons), the insurer who has paid the insurance indemnity to the victim in case of injury to the insolvency administrator in bankruptcy cases and self-regulating organizations of arbitration administrators, compensation payments from the compensation fund to the victims. Addressing these issues is due to the lack of a uniform approach to them in the literature, as well as the imperfection of the current legislation.

General scientific methods of cognition were used: analysis and synthesis, system analysis, and also a special method of legal research: formal legal.

Based on the provisions of the Federal Laws "On Self-Regulatory Organizations" and "On Insolvency (Bankruptcy)", the author concludes that: 1) only self-regulatory responsibility of the arbitral receiver is provided for in the framework of self-regulation in bankruptcy cases; 2) payments made by insurers and self-regulating organizations of arbitration managers (respectively, insurance compensation and compensation payments) are not the result of their responsibility, but methods of ensuring the property responsibility of members of self-regulating organizations of arbitration managers to victims provided by the institution of self-regulation.

The first conclusion is due to the fact that the arbitration manager does not have a contractual relationship with the debtor, creditors, as well as third parties who suffer losses as a result of non-fulfillment or improper performance of their duties in the bankruptcy proceedings; to bring him to justice required to prove the composition of the offense according to the rules of Chapter 59 of the Civil Code. In addition, the arbitration manager has a non-contractual responsibility to the members of the self-regulatory organization of arbitration managers if it makes compensation payments to victims of the compensation fund. This responsibility arises since members of the self-regulatory organization of arbitration managers in the event of payments from the compensation fund are required to replenish its size to the level required by law.

The second conclusion is justified by the fact that the insurer making insurance compensation and the self-regulating organization of arbitration managers of the compensation pay-

ment from the compensation fund is made without any connection with the presence or absence of their fault. These payments are not a measure of the liability, but the means of ensuring the property responsibility of members of the self-regulating and organization to victims, provided for by the institution of self-regulation.

References

1. Bogdanov, E.V. (2014) *Otvetstvennost' arbitrazhnogo upravlyayushchego v dele o bankrotstve* [Responsibility of the arbitration manager in a bankruptcy case]. *Advokat*. 8. pp. 5–10.
2. Kinzhalina, A.B. (2017) Problem of damages recovery from an arbitration manager: theoretical and practical issues. *Vestnik YuUrGU. Ser. Pravo – Bulletin of South Ural State University. Law*. 17(1). pp. 72–79. (In Russian). DOI: 10.14529/law170112
3. Fogelson, Yu.B. (2018) *Umysel v strakhovanii. Minus na minus daet plus. K praktike primeneniya p. 9 st. 24.1 Zakona o bankrotstve* [Intent on insurance. Two negatives make an affirmative. On practice of the application of Paragraph 9 of Art. 24.1 Bankruptcy Law]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya*. 4. pp. 126–136.
4. Kvanina, V.V. (2014) *Zashchitnye instituty v sfere predprinimatel'skoy i professional'noy deyatel'nosti* [Protective institutions in the field of entrepreneurial and professional activities]. Moscow: YUNITI-DANA.